

Научное мнение. 2025. № 10. С. 31–36.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 10. P. 31–36.

Научная статья

УДК 37.03(571.12)

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_10_31

БЕЛЛЬ-ЛАНКАСТЕРСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩ Г. ТОБОЛЬСКА В XIX ВЕКЕ

Ирина Викторовна Цыганова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

irvik21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5754-9166>

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта введения в приходских училищах Тобольска Белль-Ланкастерской системы обучения, которая была создана в конце XVIII в. в Великобритании и получила распространение во многих странах. Автор обращается к историческому опыту региональной системы образования и предпринимает попытку выявить особенности адаптации «метода взаимного обучения» к российским условиям, определить его значимость для развития отечественной образовательной практики.

Ключевые слова: система образования, приходское училище, Тобольск, Белль-Ланкастерская система обучения

Original article

THE BELL-LANCASTER SYSTEM OF EDUCATION IN THE PRACTICE OF PARISH SCHOOLS IN TOBOLSK IN THE 19TH CENTURY

Irina V. Tsyganova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

irvik21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5754-9166>

Abstract. The article is devoted to the Bell-Lancaster system of education in the parish schools of Tobolsk, which was created in the late 18th century in Great Britain and was adopted in many countries. The author draws on the historical experience of the regional education system, identifies the specifics of adapting the “mutual instruction method” to Russian conditions and determines its significance for the development of domestic educational practice.

Keywords: education system, parish school, Tobolsk, Bell-Lancaster education system

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем фактом, что Белль-Ланкастерская система была одной из первых массовых образовательных методик, нашедших применение в российской образовательной практике. Исследование особенностей ее реализации в приходских училищах Тобольска дает возмож-

ность выявить вклад этой методики в модернизационные процессы в сфере образования Сибири и всей России, которые происходили в рамках масштабных образовательных реформ первой половины XIX в.

Документы Министерства народного просвещения («Предварительные правила на-

родного просвещения» 1803 г. и «Устав учебных заведений, подведомых университетам» 1804 г.) [1; 2] положили начало созданию в стране единой образовательной системы, включающей четыре уровня учреждений: университеты, губернские гимназии, уездные училища и приходские училища. Последние создавались с двойной целью: готовить «юношество» для поступления в уездные училища и одновременно давать детям крестьян и представителям иных сословий необходимые знания, укрепляющие их физическое здоровье и моральный облик, помогающие ясно понимать природные явления, устраняющие вредоносные суеверия и предрассудки, отрицательно влияющие на их «благополучие, здоровье и состояние». Устав закреплял порядок организации и функционирования приходских училищ. В статье 123 обозначалось, что в училища принимались дети «всякого состояния без разбору пола и лет» для обучения там «чтению, письму и первым действиям арифметики, главным началам закона божьего и правоучения...» [2, с. 640]. Для реализации реформы системы образования территории России была разделена на шесть учебных округов, в каждом из которых учреждался университет [3], решающий задачу оказания научно-методической помощи создаваемым образовательным учреждениям. В Сибири этой работой руководил Казанский университет. Но «процесс формирования приходских училищ протекал крайне медленно» [4, с. 39], и реформаторам пришлось потратить два десятка лет, чтобы в этом регионе появились подобные образовательные учреждения.

Вопросы создания и деятельности приходских училищ на территории Сибири в целом и Тобольской губернии в частности затрагиваются в исследованиях историков и краеведов: О. И. Головановой, А. В. Блинова, И. И. Редикульцева, Ю. П. Прибыльского, Г. Т. Бонифатьевой, Г. К. Скачковой и др. Отчасти в отечественной историографии получила отражение и проблема применения в практике учебных заведений региона популярного в XIX в. «метода взаимного обу-

чения» — работы А. А. Орлова, О. В. Панковой, Л. И. Борейко, С. В. Телешова и др.

Цель данного исследования состоит в выявлении элементов Белль-Ланкастерской системы обучения в образовательной практике приходских училищ Тобольска, определении ее эффективности и значимости для регионального образовательного процесса. Исследование основывается на неопубликованных материалах ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» (фонды: директора народных училищ, инспектора народных училищ 1-го района Тобольской губернии, смотрителя Тобольских училищ).

При подготовке статьи были использованы научные методы, позволившие изучить и проанализировать деятельность приходских училищ с точки зрения внедрения и оценки эффективности ланкастерского метода: историко-хронологический метод, описательный и сравнительный методы. При работе с архивными материалами применены методы: источниковедческого анализа, позволившего установить достоверность и полноту представленной информации, оценить степень презентативности исследуемых материалов, а также метод контент-анализа, при помощи которого была извлечена значимая информация из большого массива исторических документов.

Первые приходские училища — Богоявленское (позже переименованное в Благовещенское), Христорождественское и Богородице-Рождественское были открыты в Тобольске при приходах церквей в мае 1815 г. Ввиду того, что училища начали работу в конце учебного года, торжественное открытие их было проведено только 30 апреля 1816 г. в день официального распоряжения Тобольской дирекции об учреждении училищ [5, с. 98; 6, л. 59 об.]. Содержались училища за счет средств города. В отчете о состоянии учебных заведений Тобольской Дирекции училищ за 1848 г. сообщалось, что городской Думой на содержание Благовещенского и Богородице-Рождественского приходских училищ было отпущено 242 руб. 85 1/2 коп., а городовое общество выделило на их нужды 71 руб. 42 3/4 коп. [7, л. 64–65]. В каждом

из училищ было по одному классу, который разделялся на старшее и младшее отделения. Основную массу обучающихся составляли дети мещан и офицеров, в меньшем количестве были представлены дети из крестьянских семей и семей поселенцев. Учебный год начинался в августе, а завершалось обучение к 1 июля. Ученики «изучали молитвы, начали христианского православного учения, по арифметике — первые четыре действия с целыми числами, читали по таблицам гражданской и церковной печати, писали с «дикту» и чистописание» [8, с. 68]. Обучение проводил один учитель, применяя буквенный метод. Процесс обучения грамоте не предполагал активного участия ученика и сводился лишь к механическому заучиванию им названий букв и слогов, что, в свою очередь, не способствовало формированию у ребенка интереса к занятиям и обучение совершалось крайне медленно. Также значительные трудности испытывали ученики при освоении навыков письма.

Ситуация заметно изменилась, когда в 20-х гг. XIX столетия в российском образовании начали применять Бель-Ланкастерскую систему, именуемую «системой взаимного обучения». Она была разработана на рубеже XVIII–XIX вв. англиканским священником шотландцем А. Беллем и английским педагогом, квакером Дж. Ланкастером [9, с. 97]. Первоначально этот метод А. Белль заимствовал у малабарцев, которые обучали своих детей грамоте, «заставляя их чертить буквы пальцами на песке» [10, с. 12], и затем успешно применял его в Индии, в военно-сиротском училище для мальчиков. Тогда же А. Белль ввел порядок, при котором наиболее подготовленные старшие ученики (мониторы) под наблюдением учителя брали на себя обучение поделенных на группы менее подготовленных учеников. Таким образом, в одной и той же учебной комнате одновременно могло обучаться большее число учащихся.

Ряд авторов считают, что в России отдельные элементы такой системы взаимного обучения предусматривались уже в деятельности создаваемых в начале XIX в. «в губернских, уездных городах и в селениях при каждом

церковном приходе училищах, рассчитанных на одногодичное обучение Закону Божиему и нравоучениям, чтению, письму, элементарным арифметическим действиям» [11, с. 87]. Часто успешно освоившим программу старшим ученикам поручалось обучение младших. Первая удачная попытка создать в России училище, преподавание в котором полностью строилось по Бель-Ланкастерской методике, как утверждает С. В. Телешов, была предпринята в 1819 г. англичанином Я. Гердом в Гомеле [12, с. 73–74]. Через десятилетие русский педагог Ф. И. Буссе выпустил книгу, подробно изложив принципы функционирования училища, разработанные на основе опыта ланкастерских школ [12, с. 75].

В приходских училищах Тобольска обучение по методу Ланкастера было организовано в 1824 г., о чем сообщалось в ежегодных отчетах о состоянии учебных заведений Тобольской дирекции училищ [6, л. 59 об.; 7, л. 64–65; 13, л. 59 об.]. В 1828 г. приходские училища были разделены на одноклассные, обучение в которых длилось два года, и двухклассные (повышенного типа), где нужно было учиться четыре года [8, с. 69]. Помимо обучения чтению, письму и арифметике, в учебную программу двухклассных училищ включалось «изучение сведений из истории, географии и естественной истории» [14, с. 82; 8, с. 69]. Как пишет И. И. Редикульцев, процесс обучения грамоте состоял в том, что «в широкий ящик, длиною 36 футов насыпался мелкий, сухой песок и разглаживался дощечкою: буквы и слова писались на этом песке деревянными указками в $\frac{1}{2}$ фута длиною» [5, с. 99]. Сначала учитель объяснял букву на таблице, а затем писал ее на черной доске. Ученики, вслед за ним, выговаривали букву и писали ее указками на песке — сначала это делали лучшие ученики, потом — все остальные. Более успевающие помогали отстающим. Выговаривалась и писалась каждая буква до тех пор, пока не усваивалась окончательно. Так, поддерживая друг друга, дети осваивали весь алфавит. «После усвоения остальных букв, следовало составление слогов из 2, 3, 4 и более слогов, а затем и целые слова. Ученик должен был навыкнуть

придать и отнять данную букву от слова, или иначе — составлять и разлагать слоги и прямые и обратные. При чтении слов строго соблюдалось, чтобы каждое слово произносились раздельно, по слогам. После отдельных слов переходили уже к кратким предложениям и большим фразам» [5, с. 99–100]. В связи с высокой стоимостью писчая бумага приобреталась училищами в очень ограниченном количестве, поэтому писать на ней полагалось только учащимся старших групп. Согласно ланкастерской методике из числа старших и наиболее успевающих учеников назначались мониторы. По свидетельству И. И. Редикульцева, в Благовещенском мужском приходском училище «одному и тому же монитору поручались ученики, изучающие одно и то же, так, например, мальчики, изучающие сложение, поручались одному монитору, изучающие вычитание — другому, проходящие умножение — третьему. Число мальчиков у одного монитора обыкновенно не превышало десяти, все они при занятиях помещались в одном месте «полукругом против монитора». Мониторы не только обучали, но и наблюдали за опрятностью детей и их поведением, они также отмечали отсутствующих учеников, раздавали ученикам доски и другие учебные пособия...» [5, с. 100]. Хотя, как правило, собственной библиотеки училища не имели, учебными пособиями они были обеспечены, так в отчете по работе Богородице-Рождественского приходского училища за 1848 г. отмечалось, что оно «классными пособиями снабжено достаточно, коих по шнуровой книге считается 28 номеров» [7, л. 64].

Штатный смотритель училищ В. Скорбев, анализируя успехи и поведение учеников Тобольских приходских училищ Благовещенского и Богородице-Рождественского за 1845–1846 и 1850–1851 гг., сообщал, что «ученики младшего отделения читали по таблицам взаимного обучения совокупно и порознь» [15, л. 92], «из арифметики учили счисление до 100, писали на досках мелом буквы и склады в пять и шесть букв» [16, л. 89]. «Учениками старшего отделения пройдено: из краткого Катехизиса с начала до Прибавления, т. е.: Символ Веры, Молитва Господня и десять Запо-

ведей Закона Божия; из арифметики: первые четыре действия с поверкою; читали во все продолжение года по таблицам Гражданской и Славянской печати, сверх того писали на бумаге прописи и с дикту у доски, с объяснением гласных, согласных и полугласных букв и с разделением на слоги» [16, л. 89; 8, с. 69].

Плюсами Белль-Ланкастерской системы было то, что «учебный материал давался младшим школьникам на доступном им уровне, т. к. разница в возрасте и интеллектуальном развитии детей была невелика, а мониторы получали стимул к самообразованию» [10, с. 15]. Старшие помогали младшим усваивать знания, развивая собственные лидерские качества, у них «воспитывалось чувство ответственности» и «вырабатывались навыки коллективной работы» [10, с. 16]. Кроме того, Белль-Ланкастерская система позволяла экономить средства на оплату учителей, поскольку основную роль в обучении играли старшие учащиеся. В училище было достаточно одного учителя, который выступал координатором учебного процесса. Важным достоинством системы являлось и то, что она обеспечивала быстрое освоение учащимися базовых навыков чтения, письма и счета, была сориентирована на массовое распространение начального образования среди широких слоев населения, что соответствовало требованиям эпохи.

На ограниченность ланкастерского метода указывал российский педагог Д. Д. Семенов, прошедший обучение в такой школе. Он утверждал, что предлагаемое «учение не имело никакого развивающего характера», поскольку дети механически повторяли материал вслед за наставником, подобно попугаям, без глубокого понимания изучаемого материала. Отрицательным фактом, на его взгляд, являлось и распространение в широких размерах системы наказаний и взяточничества среди учеников [10, с. 16]. Итогом такого подхода, делал вывод Д. Д. Семенов, становилось недостаточное качество образования детей [12, с. 75]. «Система показывала эффективные результаты только на начальных ступенях образования ... но оказалась неспособной закрепить эти успехи и развить знания и навыки учеников» [10, с. 17].

После 1861 г. в образовательных учреждениях России начались преобразования. В августе 1862 г. на собрании преподавателей Тобольского уездного училища были рассмотрены предложения учителя П. Черданцева «о переменах по учебной части в приходских училищах» [5, с. 100]. При поддержке инспектора школ Тобольской губернии Ф. В. Рудакова в училищах была внедрена новая методика обучения чтению и письму, разработанная Золотовым [14, с. 83]. На протяжении длительного времени о ланкастерском методе не вспоминали. Но в начале XX в. в российском образовании вновь обнаружился интерес к системе взаимного обучения. Обновленный метод, получивший название метод талгенизма, был предложен А. Г. Ривинным, а в середине века «идея взаимного обучения возродилась в работах В. В. Дьяченко и его последователей» [12, с. 77].

Таким образом, Белль-Ланкастерская система представляла собой инновационный подход к организации образовательного процесса, который активно использовался в XIX в. и оказал значительное влияние на развитие школьного образования в России.

Выбор данной системы объяснялся экономическими причинами, эффективностью масштабного обучения и поддержкой местных властей и церковных кругов. Этот фактор имел особое значение для провинциальных городов, где бюджет образовательных учреждений зачастую был ограничен. Введение «системы взаимного обучения» в приходских училищах Тобольска способствовало формированию у учащихся навыков самостоятельной и коллективной работы, обеспечило массовое освоение основ грамотности и значительно повысило доступность начального образования. Это нашло отражение в увеличении количества учащихся и расходов на образовательные нужды города. Так, к концу века в Тобольске действовало уже четыре приходских училища, расходы на содержание которых составили 1943 рубля 12 копеек и обучалось в них 257 мальчиков и 113 девочек [14, с. 84]. Следовательно, введение Белль-Ланкастерской системы оказалось важным этапом в эволюционном пути развития российской школьной системы, заложив основу для последующих модернизаций и усовершенствований.

Список источников

1. Именной Указ об устройстве училищ. Предварительные правила народного просвещения от 24 января 1803 г.: указ № 20597 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 27. С. 438–442.
2. Высочайший Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г.: указ № 21501 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 28. С. 626–647.
3. Голованова О. И. Реформа школьного образования в Тюменском уезде Тобольской губернии в первой четверти XIX в.: основные направления и их реализация // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-shkolnogo-obrazovaniya-v-tyumenskom-uezde-tobolskoy-gubernii-v-pervoy-chetverti-xix-v-osnovnye-napravleniya-i-ih> (дата обращения: 18.08.2025).
4. Блинов А. В. Тенденции формирования учебных заведений как фактор закрепления присутствия Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири в период отсутствия устойчивого образовательного пространства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 25. С. 36–47 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentii-formirovaniya-uchebnyh-zavedeniy-kak-faktor-zakrepleniya-prisutstviya-ministerstva-narodnogo-prosvescheniya-na-territorii> (дата обращения: 18.08.2025).
5. Из очерка И. И. Редикульцева, посвященного 100-летию со дня открытия Благовещенского мужского приходского училища // Школа Тобольской губернии в XVIII — на-

чале XX вв. Хрестоматия / Ред.: д. ист. н. Ю. П. Прибыльский. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 98–101.

6. Ведомость о Тобольском уездном и приходских училищах и школе Сибирского Татарского казачьего полка за 1846 г. // Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 5. Оп. 1. Д. 120.

7. Ведомость о Тобольском уездном и приходских училищах и школе Сибирского Татарского казачьего полка за 1848 г. // ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122.

8. Цыганова И. В. От приходского училища к школе: из истории Тобольской общеобразовательной школы № 13 (1815–1940 гг.) // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева. 2009. № 1. С. 66–78.

9. Борейко Л. И., Панкова О. В. О распространении ланкастерских школ в России // Психо-педагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rasprostranenii-lankasterskih-shkol-v-rossii> (дата обращения: 31.01.2025).

10. Орлов А. А. «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814–1826 гг.). Монография. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. 200 с.

11. Иванов А. А., Матиенко Т. Л., Эриашвили Н. Д. «Система взаимного обучения»: ее значение и отражение в Российской армии и полиции в XVIII–XIX веках // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 86–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vzaimnogo-obucheniya-ee-znachenie-i-otrazhenie-v-rossiyskoy-armii-i-politsii-v-xviii-xix-vekah> (дата обращения: 31.01.2025).

12. Телешов С. В. Ланкастерская школа в России // Педагогика. 2005. № 10. С. 73–77.

13. Ведомость о Тобольских Уездном и Приходских училищах за 1853 г. // ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126.

14. В творческом поиске. Образовательные учреждения Тобольска: документальные очерки / Гл. ред. С. В. Слинкин и др. Тюмень: Вектор Бук, 2006. 455 с.

15. Ведомость об успехах и поведении учеников Тобольских Приходских училищ Благовещенского и Богородице-Рождественского за 1850–1851 уч. год. // ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 124.

16. Ведомость об успехах и поведении учеников Тобольских Благовещенского и Богородице-Рождественского приходских училищ за 1845–1846 уч. год // ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119.

Статья поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 22.10.2025.

The article was submitted 06.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 22.10.2025.

Информация об авторе:

И. В. Цыганова — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, социологии и политологии.

Information about the Author:

I. V. Tsyganova — Candidate of Sciences (History), associate professor, head of the Department of General History, Sociology and Political Science.